

УДК 316.35

Стригуненко Иван Константинович,

Strigunenko Ivan Konstantinovich

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России.
e-mail: rosy27@mail.ru

Adjunct Prof., Chair of Philosophy and Social Science,
Krasnodar University under the
Russian Federation Ministry of Internal Affairs,
e-mail: rosy27@mail.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Предупреждение девиантного поведения российской молодежи в начале XXI века становится весьма актуальной проблемой, требующей немедленного разрешения. Автор рассматривает потенциал теоретической и эмпирической социологии как инструмента предупреждения девиантного поведения молодежи.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, российская молодежь, трансформационные процессы, общество риска

**PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN
RUSSIAN YOUTH AS A SOCIAL
STUDIES' ISSUE**

At the beginning of XXI century prevention of deviant behavior in Russian youth becomes very urgent problem demanding an immediate solution to be found out. The author considers the potential of analytical and empirical sociology as a tool empowering prevention of deviant behavior in Russian youth.

Keywords: deviation, deviant behavior, Russian youth, transformational processes, risk society.

Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что корни проблемы генезиса девиантогенных факторов лежат в 1990-х гг., со времени начала масштабных трансформаций социальной жизни в России, однако с тех пор принципиальных изменений в этой сфере не произошло, несмотря на ряд позитивных трендов.

Как справедливо отмечает Е.О. Кубякин, «действие ряда социокоммуникативных и социокультурных факторов привело к дисфункциональности процессов социализации и социального развития российской молодежи. Отсутствие четкой, продуманной государственной молодежной политики, наряду с «внешними» (вхождением страны в систему глобального информационного общества) и «внутренними» (социально-экономические и социокультурные системные проблемы) рисками, привели к маргинализации части молодежи, криминализации ее сознания, духовно-нравственному кризису, аномичности молодежной среды. Бездуховность, безнравственность, превалирование низменных инстинктов и эмоций, культ грубой физической силы, мстительности, агрессивности, игнорирование законов стали нормой в молодежной среде. Этому способствовали произведения культуры и искусства, действия политических, экономических и культурных элит, непростая криминогенная обстановка (особенно в 1990-е гг.), а также ряд других факторов, напрямую связанных с общемировыми тенденциями глобализации и становления информационного общества» [6, с. 35-37].

В этой связи вполне закономерным выглядит факт, что корни такой системной проблемы современной России, как массовая девиация молодежи, лежат в 1990-х гг. Именно тогда в нашей стране получили развитие дестабилизация экономики, спад производства, снижение жизненного уровня, разрушение старой системы ценностей и стереотипов, регулировавших отношения личности с обществом [5, с. 3-4].

Особенно уязвимой в сложной социально-экономической и социокультурной ситуации оказалась молодежь, что и актуализировало проблему молодежной девиации. В транзитивном российском обществе особенно трудно пришлось молодым людям с их еще не устоявшимся мировоззрением. При этом с особой ясностью проявилась известная истина: молодежь обладает, с одной стороны, повышенным энергетическим потенциалом, а с другой – незавершившейся социализацией и неопределенным социальным статусом. Это способствовало повышенной девиантности молодежи, а также росту и омоложению преступности. Именно в этот период времени проблема девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи в России приобрела особую остроту и актуальность. Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение [8].

Свою негативную роль сыграл и глубокий идейно-нравственный кризис в российском обществе. В молодежной, в том числе и подростковой среде, стали культивироваться негативные стереотипы поведения, получили все большее распространение алкоголизм и наркомания, укоренилась эгоистическая и иждивенческая психология [1].

Одним из серьезных факторов катализации молодежной девиации стало то обстоятельство, что, отбросив прежнюю идеологию, новая элита отвергла и нормы поведения, которые в

целом отвечали общечеловеческим ценностям, способствовали становлению молодых граждан [2].

Происходящая деформация ценностных ориентации у молодых людей создает предпосылки для воспроизводства закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого. Разрушительные масштабы девиантности приводят общество к состоянию социальной аномии, социум теряет свою историческую память, систему ценностей [9].

Не случайно ведущие отечественные социологи молодежи обратили внимание на логическую взаимосвязь категорий «общество риска» (как синтеза негативных социально-экономических и социокультурных условий) и «молодежная девиация». По мнению Ю.А. Зубок, в российском обществе риск и неопределенность приобретают значение проблем социетального характера. Экономическое, политическое, финансовое, технологическое положение России позволило отечественным социологам сделать вывод о вхождении страны в состояние риска в конце XX века [4].

Как отмечают Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, «трансформационные процессы, набравшие силу в начале 1990-х гг., движимые новыми идейными представлениями об общественном устройстве, обусловили глубинные изменения во всей системе общественных отношений, в положении различных категорий молодежи, их роли и месте в обществе. Для молодого поколения ситуация осложняется тем, что риск является одним из сущностных свойств именно «молодежи как социально-демографической группы. Риск – это всегда шанс выиграть, но и опасность проиграть» [10].

Сущность молодежной девиации определяется взаимодействием биологических, социальных и психологических детерминант. Ее природа обусловлена, как правило, комплексом, сочетанием различных факторов, таких, как социальное и расовое неравенство, урбанизация, миграция, последствия развития информационного общества, территориальные, национальные, климатические условия и т.д. [7, с. 273-276].

Проанализируем специфику молодежной девиации в 1990-е гг. Именно в этот период времени девиация молодежи приобрела невиданные в нашей стране масштабы со времен послереволюционных событий 1917 г. Так, к середине 1990-х годов положение стало настолько серьезным, что девиации превратились в неотъемлемый элемент социальной жизни. В частности, социологические опросы молодежи показывали, что «очень часто» и «часто» допускали: курение – 80%, сквернословие – 69%, употребление алкоголя – 64%, вызывающее отношение к старшим – 63%, нарушение общественного порядка – 62%, воровство – 46%, жестокость и насилие – 53%, половую распущенность – 40%, наркоманию и токсикоманию – 43% и др. Особую опасность в данной связи представляла уже не социальная, а медицинская природа отклоняющегося поведения, когда оно объяснялось аномалией психики молодых людей [8].

Среди молодежных девиаций в качестве ведущей тенденции следует выделить растущую распространенность саморазрушающих видов поведения, в первую очередь потребления психоактивных веществ (курение, употребление алкоголя, наркотиков и др.). При этом даже знакомство с наркотиками обнаружили около 16% учеников 9–11-х классов; всего же по экспертным оценкам наркотики пробовали около 20 млн. молодых россиян [2].

1. Стоит отметить, что молодежный возраст представляет собой группу повышенного социального риска. Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества, в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, ещё не сложились или не окрепли. В-четвёртых, подростковый период характеризуется следующими особенностями развития: реакциями эмансипации, группирования со сверстниками, увлечения (хобби), имитации, формирующимся сексуальным влечением; ярким проявлением акцентуаций характера, что в сочетании с дисгармоничными семейными взаимоотношениями может быть причиной девиантного поведения [3, с. 8-12].

В условиях значительных трансформаций социальной действительности деятельность органов государственной власти и управления оказалась неадекватной потребностям времени. В то время как рост преступности, в том числе особо тяжких преступлений, происходил в значи-

тельной мере за счет лиц молодого возраста, этому обстоятельству не было уделено адекватного внимания [8].

Решая задачи по профилактике девиантного поведения, необходимо научить старшеклассников самоорганизации их свободного времени через развитие их целеустремленности, активности; дать возможность планировать свою деятельность, при этом развивать самостоятельность; учить тренировать навыки по быстрому принятию решений (игровые ситуации); учить адекватно оценивать свои действия [1].

Анализ сложившейся практики преодоления и профилактики подростковой девиации на различных уровнях организации общества (общегосударственный, региональный, муниципальный) позволяет констатировать, что работа, направленная на минимизацию девиантного поведения подростков и молодёжи, на достижение социально-терпимого его уровня, не эффективна, так как в её основу положена идеология преодоления и искоренения проявлений негативных форм девиации путём запретов, наказаний и проведения различных, в том числе и специальных мероприятий преимущественно в виде тематических кампаний, а не идеология индивидуального подхода и замещения девиантного поведения более удобными для подростка формами позитивной жизнедеятельности. Стоит отметить, что только привлечение педагогов, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов, специалистов-социологов способно принести результат.

Непосредственной задачей социологов-исследователей должен стать регулярный мониторинг проблемы девиантного поведения с применением количественной и качественной методологии анализа. Данный мониторинг должен включать в себя как раздел, посвященный проявлением девиаций молодежи, так и раздел, направленный на формирование выводов и рекомендаций по профилактике и противодействию девиантному поведению молодых людей. Только регулярно получаемая первичная социологическая информация позволит оптимизировать процесс профилактики и противодействия молодежным девиациям, а также позволит оценить степень эффективности проводимых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. *Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М. и др.* / Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность / – СПб., 2001.
2. *Гилинский Я., Афанасьев В., Бараева Н. и др.* / Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление // Рос. акад. наук, Социол. ин-т РАН. Сектор социологии девиантности и социал. контроля.
3. *Евдокимова Т.Г.* Современные тенденции и особенности девиантного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Уфа, 2009.
4. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М., 2007.
5. *Иванова Л.Ю.* Агрессивность, жестокость и отношения старшеклассников к их проявлениям // Проблемы личности, профилактика отклонений в её развитии. – М., – Архангельск, 1999.
6. *Кубякин Е.О.* Социальные и социокультурные основы молодежного экстремизма в современной России // Общество и право. 2011. № 1.
7. *Латыпов С.Р.* Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи: 1990-2008 гг.: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2009.
8. *Назарова Е.А.* Борьба с девиантным поведением и преступностью в молодежной политике Российской Федерации: 1991-1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005.
9. *Плюсов Д.В.* Девиантное поведение малых молодежных групп в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2004.
10. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. – М., 2001.